

Дорошев В. А.

УТРОБА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Владимир Дорошев

Утроба

<https://litres.ru/74122819>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом сборнике рассказов — не столько сюжет в классическом понимании, сколько игра с формой повествования: разрушение линейной композиции, смешение жанров, использование иронии, цитатности и языковых экспериментов. Герои оказываются носителями фрагментированной идентичности, а мир — конструктом, который постоянно переосмысливается через призму языка. Сборник предлагает читателю не готовые ответы, а процесс интерпретации, в котором сам акт чтения становится частью художественного замысла.

Владимир Дорошев

Утроба

№1 ПРОБУЖДЕНИЕ. БЕЛАЯ КОМНАТА.

" – Неужели, по-твоему, красота, самое драгоценное, что есть в мире, валяется, как камень на берегу, который может поднять любой прохожий? Красота – это то удивительное и недоступное, что художник в тяжких душевных муках творит из хаоса мироздания, и когда она уже создана, не всякому дано её узнать. Чтобы постичь красоту, надо вжиться в дерзание художника. Красота – мелодия, которую он поёт нам, и для того чтобы она отозвалась в нашем сердце, нужны знания, восприимчивость и фантазия... "

Сомерсет Моэм.

"Луна и грош"

Я очнулся.

Это произошло как то... само по себе... да, само по себе. Точно не знаю.

Я очнулся в странном месте. В комнате белых стен и белого потолка. Белизна и мел. Вот, что здесь было. И, конечно-

но, я.

Кто я?

Где я?

Я подумал. Долго. Но ответы в мою голову не пришли.

Я испугался. Пот выступил на моём лице.

Кто я? Где я...?

Вы видите картинки и рисунки? Они возникают в мозгу. Непонятно зачем. Для чего? Герои этих картинок и рисунков одновременно знакомы и незнакомы. Эти картинки и рисунки – сплошные загадки. Необходим НЕКИЙ КОМПАС, если углубляешься в дикие дебри сознания. А то заблудишься.

Откуда такие мысли? Ведь я не знаю, кто я. И я не знаю где я.

Незнакомый человек... Это я.

Я...

Я...

Для того, чтобы что-то понять и узнать, необходимо ЖИТЬ. Я вижу смысл в том, что хочу узнать и понять. И среди всего этого есть то, что я ЛЮБЛЮ. Поэтому мне страшно УМИРАТЬ.

Кто я...?

В этой комнате только одна дверь. Она непонятно какого цвета для чего. Чтобы выйти? Или войти?

Я подошёл к двери и взялся за ручку. Подёргал. Дверь была как мёртвая. Ни туда и ни сюда.

Дверь не открывалась. Дверь не закрывалась.

Может, это только я не могу её закрыть? Или открыть?

Я отошёл от двери и сел в белом углу.

Знаете, на что похож белый цвет? Нет, не на добро. Не на свет. Он похож на НИЧЕГО.

Потом появился Собеседник. Он вошёл в эту белую комнату, открыв дверь. Он появился не один. Он появился со стулом. Он сел на стул и сказал мне:

– Привет. С чего начнём?

Я не понял:

– Начнём что?

– Разговор. Мне думается, он будет долгим. Как вся твоя жизнь. Или коротким. Как очередное рождение.

– Кто станет мамой? – пошутил я.

Собеседник издал короткий смешок.

– Правильно, – одобрил он. – Наличие добротного чувства юмора внесёт особый колорит в любую беседу.

– Ты мне не ответил.

– Кто станет мамой? – переспросил Собеседник. И сразу ответил:

– МАМОЙ станет ТО, что ты начнёшь понимать. Вспоминать. Воспринимать.

– Я не хочу разговаривать. Я хочу выйти отсюда.

– Пожалуйста.

Я встал на ноги, приблизился к двери, взялся за ручку, потянул на себя, дверь открылась, я сделал шаг вперёд и...

...и опять попал в эту комнату. Собеседник усмехнулся.

Молча.

Я попробовал снова. Тот же результат.

Белые стены. Белый потолок. Собеседник на стуле. И я.

Я вернулся в свой угол.

– Уверен, что это твои шутки, – пробурчал я.

Собеседник покачал головой.

– Нет, – сказал он. – Это не мои шутки. Это ТВОИ шутки.

– Я что, сам себя запер?

– Ответь себе сам.

– Если так, то как мне ВЫЙТИ?

– Откуда?

– Отсюда.

– А, может, не ВЫЙТИ, а ВОЙТИ?

– Если ВОЙТИ, то КУДА?

– КУДА? – переспросил Собеседник. – Хороший вопрос.

Начнём беседу прямо с него. Ты не против?

– У меня нет выбора.

– Прежде, чем человеку был дан ВЫБОР, человек был создан.

– Я ещё не создан? Так выходит?

– Почему? Может, ты БЫЛ создан. А затем уничтожил себя.

№2 ВАМПИРЫ. ВРАГИ. ПОЛЁТ...

"Дед мой умер много лет назад, но, если вы

откроете черепную коробку и взгляните в извилины моего мозга, вы найдёте там отпечатки его пальцев. Он был скульптором, я уже говорил вам. "Ненавижу римлянина по имени СТАТУС КВО, – сказал он мне однажды. – Шире открой глаза. Живи так жадно, как будто через десять секунд умрёшь. Старайся увидеть мир. Он прекрасней любой мечты, созданной на фабрике и оплаченной деньгами. Не проси гарантий, не ищи покоя – такого зверя нет на свете. А если есть, так он сродни обезьяне-ленивцу, который день-деньской висит на дереве головою вниз и всю свою жизнь проводит в спячке. К чёрту! – говорил он. – Тряхни посильнее дерево, пусть эта ленивая скотина треснется задницей об землю!"

"Теперь мы пойдём вверх по реке. И помните одно: сами по себе мы ничего не значим. Не мы важны, а то, что мы храним в себе. Когда-нибудь это пригодится людям. Но заметьте – даже в те давние времена, когда мы свободно держали книги в руках, мы не использовали всего, что они давали нам. Мы продолжали осквернять память мёртвых, мы плевали на могилы тех, кто жил до нас. В ближайшую неделю, месяц, год мы всюду будем встречать одиноких людей. Множество одиноких лядей. И когда они

спросят нас, что мы делаем, мы ответим: мы всноминаем. Да, мы память человечества, и поэтому мы, в конце-концов, победим непременно. Когда-нибудь мы вспомним так много, что соорудим самый большой в истории эскаватор, выроем самую глубокую, какая когда либо была, могилу и навеки похороним в ней войну. А теперь в путь. Прежде всего, мы должны построить фабрику зеркал и в ближайший год выдавать зеркала, зеркала, ничего кроме зеркал, чтобы человечество могло хорошенько рассмотреть в них себя".

Рэй Брэдбери

"451° по Фаренгейту"

Я стоял на сторожевой площадке, на вершине Башни. Смотрел на небо.

До меня доносились голоса. Это внизу болтали Дежурные Девочки. Болтали о всякой ерунде, судачили и сплетничали.

Да. Я смотрел на небо. Почему мне так печально? Всё мне кажется печальным. И небо. И воздух. И голая земля вокруг Башни.

Я увидел маленькие чёрные точки в небе. Но с каждой секундой эти точки увеличивались.

Я взял телефонную трубку и проговорил в неё:

– Летят.

Одного этого слова хватило, Дежурные Девочки заметались и забегали.

Они подлетели и приземлились. На этот раз это были Шеф и трое Начальников – Серый Начальник, Бурый Начальник и Горбатый Начальник.

– Здравствуйте, – я с каждым поздоровался.

– Глядишь? – осведомился у меня Шеф.

– Да.

Он заглянул за мою спину и посмотрел на мои уродливые отростки, которые едва были похожи на крылья.

– Ничего, – утешил Шеф. – Скоро вырастут.

Начальники заулыбались. Они явно этому не верили. Мне они все не нравились. Кроме Шефа. С ним можно было иногда поговорить о Музыке.

– Печаль – удел слабых, – сыронизировал Бурый Начальник.

Я вздрогнул. Неужели он мои мысли читает?

– Не подкальвай, – попенял ворчливо Шеф ему. – У каждого по жизни свой отдельный кайф. Печаль – это даже романтично.

И, разговаривая, они стали спускаться по лестничным ступенькам вниз.

Я смотрел на небо ещё минут десять. Мне показалось, что небо меняет цвета. Наверное, это первые симптомы моего сумасшествия. Вздохнув, я тоже начал спускаться вниз.

Вампиры сидели за столом и утоляли жажду. Дежурная

Девочка подносила чаши с кровью. Они пили кровь лениво, как сладкое и надоевшее вино. Но я был уверен, что сначала они не просто пили, а глотали кровь. Жадно и очень быстро. Это сейчас они сытые. Дежурная Девочка улыбалась и кокетничала.

Я отвернулся. Мне было неприятно. Я знал, что она терпеть их не может, но делает вид, что рада им и даже заигрывает. Просто она не хочет вернуться к людям. Среди них ей придётся выживать. Искать работу, жилище и хорошего мужа. А здесь в Башне ей не надо прилагать особых усилий во имя своей жизни.

Как всегда, Шеф много болтал. Он любил болтать. Он любил, чтобы его слушали и чтобы никто не перебивал его. Он рассказывал разные истории. Добротная часть из их числа была чистейшим вымыслом. Все это знали. Шеф по сто раз пересказывал их, но его никто не останавливал. Конечно, ведь он был ГЛАВНЫЙ. Но сейчас он говорил: о том, как слышит музыку и как её понимает. Он говорил о "Лед Зепелин". Он говорил о "ПИНК ФЛОЙД".

– Присаживайся, – пригласил меня Серый Начальник. – Чего стоишь? В ногах мало правды.

Я сел за стол. Мне предложили отпить из чаши.

– Я пока не могу, – отказался я. – Крылья ещё не выросли.

На самом деле, разумеется, я просто не хочу пить кровь. К ней быстро привыкаешь.

– Дурак. Надо пить – быстрее вырастут, – посоветовал

Горбатый Начальник.

– Не заставляй, – сказал ему Шеф. – Это дело добровольное. Не хочет – не надо.

К моей спине незаметно приблизилась Дежурная Девочка. Она ущипнула меня. Я от такой неожиданности вздрогнул.

– Испугался? – спросила она.

Я приготовился к трудному разговору. Я ей нравился. Но она не нравилась мне. Она была старше меня, и мы были совсем разные. Огонь и вода, небо и земля, плоть и душа. Она пока этого не понимала и иногда приставала ко мне.

– Ты зачем так подкрадываешься? – произнёс я полушутливым тоном. Я заставил себя шутить. И когда я перестану так делать?

– Сегодня ты на сторожевой площадке? – осведомилась она.

Сказала она, прекрасно зная, что это так.

– Я, – ответил я.

– Я приду, – пообещала она. – Составлю тебе компанию.

– Приходи, – разрешил я. – Будет не скучно.

Зачем я так сказал? А если возьмёт да и придёт? Это столько всего придётся насочинять, чтобы тактично отмазаться.

Она ушла. За новой чашей.

Шеф всё говорил, говорил и говорил. Мне захотелось зевать. Я его слов почти не слышал. Шеф их произносил рань-

ше по сто раз. Поэтому я встал и стал подниматься вверх.

Вид со сторожевой площадки открывался иной, чем раньше. Небесные Техники поменяли вечер на полдень. Что-то не хотят они включать ночь.

Я пошевелил крыльями. А вдруг...?

Чудо свершилось. Крылья зашевелились.

Да!

Крылья задёргались и зашевелились. Вы понимаете?

Наконец-то!

Крылья подняли меня, и я полетел по воздуху. Но полёт оставлял желать лучшего. Я всё время поднимался вверх. Да так поднимался, что мне становилось страшно. Потом я начинал падать. Очень быстро и с широко раскрытыми от ужаса глазами. В последний момент я утешал себя тем, что я, всё-таки, закоренелый самоубийца и всегда строил планы своего ухода из жизни. И в такие последние моменты я начинал опять резко и лихорадочно возноситься вверх.

Спустя какое-то время что-то произошло. ЧТО-ТО.

Я ничего не понял, но почувствовал это. ПОЧУВСТВОВАЛ.

Опасность. Страх. Неведомо что...

А вот...

Я захотел летать очень быстро. Я увидел Врагов. Они были на земле и были в воздухе.

Страшно, страшно, страшно...

Боже, когда это прекратится...

Я устал бояться. Я устал спасаться бегством.

Я приземлился на вершине длинного дерева и захотел передохнуть. Не получилось. Что-то крича Враги залезли на дерево и стали подниматься ко мне.

Я отчаянно замахал своими крыльями. Но они не подняли меня в воздух.

Что такое...? Почему...?

Я почувствовал, что сейчас умру. И всё мне стало безразлично. Я уже отчётливо видел ожесточённые лица Врагов и их руки. Эти руки были похожи на гниющие руки мертвецов. Мой друг Валдиф рассказывал мне про такие руки. Он не врал. Он их мог видеть, когда раскапывал на кладбище свежие могилы.

Безразличие сыграло свою роль. Крылья заработали, и я поднялся вверх.

Все страхи и тревоги канули в небытьё. Я закружился.

Я летал...

летал...

летал....

летал....

летал....

летал....

летал...

летал...

...и смеялся...

“Послушай, послушай, что я подумал. Они же люди! Они не могли, как мы жить по заданной программе, не могли не думать – это убивает разум. Нельзя, чтобы всё было чётко и ясно, чтобы с раннего детства всё решали за них, разжевывали, обязывая принимать на веру чужие мысли и идеи. Если зрячему закрыть глаза и дать поводыря, он разучится видеть. Если мыслящий будет всему верить, он разучится думать. Пусть бы они ошибались, спотыкались, останавливались, уходили в сторону и сами себе искали дорогу, но оставались бы

людьми. Господи, оказывается, всё так просто! Нужен кто-то,

кто споткнётся и разрушит идеальный порядок.

Пусть найдётся такой чудак. Я читал: их называли чудачками.

Пусть другие удивятся, рассердятся, не поймут.

Кто-то должен просто выйти из строя ПЕРВЫМ!”

Татьяна Мейко

“Ты веришь в легенды о людях?”

Солдат постучал в дверь кабинета.

– Войдите! – раздался за дверью хриплый голос полков-

ника.

Солдат вошёл в кабинет, встал по стойке "смирно" и отдал честь:

– Рядовой Хопкинс по вашему приказанию явился, сэр!

– Вольно, – разрешил полковник. Он встал со стула и заложил руки за спину. – Вот что, рядовой Хопкинс, мы отправляем вас на ответственное задание. Это будет ещё серьёзное и опасное задание. Но мы уверены, что вы справитесь с ним. Вам надлежит отправиться в пункт "Б". Вы осведомлены о пункте "Б"?

– Так точно, сэр, – ответил солдат.

– Хорошо, – одобрил полковник. – Но я, всё-таки, проинформирую вас. Вероятно, ваши знания неточны или ошибочны. Итак, три месяца назад наше командование решило разместить в пункте "Б" сторожевой пост. Пункт "Б" находится в трёхстах милях от нашей части. Три месяца назад туда был отправлен рядовой Симс. Первые две недели всё происходило успешно и мы, уже были готовы выслать в пункт "Б" целое подразделение. Рядовой Симс регулярно выходил с нами на связь и обо всём информировал. Но только первые две недели. Затем что-то ТАМ случилось, и мы потеряли связь с Симсом. Несколько дней мы ждали. Потом отправили в пункт "Б" рядового Энши. Он дошёл ТУДА и почти неделю посылал нам радиограммы. Он нашёл ТАМ рядового Симса, но... в общем, мы поняли из радиограмм Эшли только одно – рядовой Симс стал каким-то СТРАННЫМ.

Затем Эшли прекратил нас информировать. Мы снова потеряли связь с пунктом "Б".

Солдат слушал полковника и не двигался. Он был неподвижен, как статуя.

Полковник подошёл к окну и некоторое время глядел туда. Затем он продолжил:

– Месяц назад командование вернулось к проблеме пункта "Б". Мы отправили ТУДА рядового Диккенса. Он благополучно добрался да ТУДА и вышел с нами на связь. Его радиogramмы поразили нас. МЫ очень удивились. Мы подумали, что рядовой Диккенс сошёл с ума. Он говорил, что... но это не важно. Правда ЭТО или вымысел – ваша задача в том разобраться. Радиogramмы Симса, Эшли и Диккенса засекречены. Они доступны только для узкой группы лиц, в которую я тоже вхожу. Уверен, что о них вы, рядовой Хопкинс, ничего не знаете. Тем лучше. Мы убедимся – бредил ли Диккенс, врал или говорил правду. Мы получали от него информацию недели полторы.

Полковник повернулся к солдату и закончил:

– По истечению этого срока радиogramмы прекратились. Вам понятно, рядовой Хопкинс, что на вас возлагается?

– Да, сэр, – ответил солдат.

– Вы отправитесь в пункт "Б". Немедленно. Прямо сейчас. Вы не имеете право говорить о своём задании кому-либо. Только мне. О задании знают ещё несколько лиц из числа офицеров. Их фамилии я вам не назову. И вы понимаете

почему. Дойдя до пункта "Б", сразу же выходите на связь со штабом. Вам понятно?

– Да, сэр.

– Сразу же, рядовой Хопкинс, сразу же. Если вам станет КТО-ТО мешать или будет ЧТО-ТО угрожать – немедленно примите меры соответствующего характера. Ну... может, вы откажетесь? Если вы думаете, что не справитесь – скажите мне сразу.

– Никак нет, сэр, – ответил солдат.

– Отлично. Другого ответа я от вас и не ждал. Идите, рядовой Хопкинс. Вы свободны.

РАДИОГРАММЫ РЯДОВОГО ХОПКИНСА, ОТПРАВЛЕННЫЕ ИМ ИЗ ПУНКТА "Б" В ШТАБ ВОЕННОЙ ЧАСТИ.

День первый:

"8:42.

Прибыл в пункт "Б". Добрался без происшествий. Выхожу на связь со штабом".

"9:31.

Встретил в пункте "Б" Симса, Эшли и Диккенса. Выглядят они нормально. Меня они узнали и поприветствовали. Я их спросил:

– Почему вы молчите? Что происходит?

– Всё в порядке, – ответил Эшли. – Мы просто не хотим выходить на связь.

– Почему?

– А зачем? – сказал Симс.

Я им напомнил о военном трибунале. Я им сказал, как поступают в таких случаях с дезертирами. Они рассмеялись. Просто удивительно... Что с ними случилось?"

"10:11.

Забыл сказать. Они не носят военную форму. Ходят в гражданской одежде”.

"13:06.

Пообедали. Мне понравилось. Вспомнилось, что почти примерно так же готовила дома моя мать. Эшли сказал, что это он приготовил.

– Молодец, – похвалил я его. – Но ты даже яичницу не мог поджарить. Как ты справился с целым обедом?

Эшли улыбнулся:

– Не знаю. Само по себе получилось.

Я их спросил, где они достают продукты питания. Они показали мне огромные холодильные камеры. По-моему, для трёх человек там запасов на лет сто”.

"15:27.

Поговорил с каждым в отдельности. Убеждал вернуться

в военную часть. Никто не захотел. Особенно трудно пришлось с Эшли. Мне всё время казалось, что он не слушает мои слова. Он всё время убирался, стирал и смотрел по телевизору мелодрамы. Симс и Диккенс работали во дворе. Там они создали целый минисельхоз – огород, курятник, крольчатник и свинарник. Они предложили мне помочь им. Я сперва смутился, а потом достойно ответил:

– Я на службе. Я выполняю военное задание. Кстати, вы тоже.

Диккенс улыбнулся и сказал, что это было **ОЧЕНЬ ДАВНО**.

Да, они всё время говорят как-то странно".

"18:54.

Ходил по всему пункту. Наблюдал. Смотрел. Так ничего и не выяснил. Что делать с Симсом, Эшли и Диккенсом? Наверное, придётся привести их в военную часть силой. Уже вечер. Солнце заходит".

"22:42.

Сейчас ложусь спать. Мне выделили отдельную спальню. В пункте «Б» много всяких разных комнат.

Интересно, завтра утром я проснусь живым или мёртвым?

Да, чуть не забыл. Странно, но Симс и Эшли ночуют в одной комнате. Неужели они... меня прямо в дрожь бросает от такого предположения.

На связь выходил рядовой Хопкинс".

День второй.

"6:03.

Проснулся рано. Ночь прошла без всяких происшествий. Утро встретил живым. Правда... приснился дурацкий сон. Будто Симс, Эшли и Диккенс имели вместо лиц маски".

"8:48.

Позавтракали. Диккенс рассказал анекдот. Я чуть от смеха не подавился".

"11:24.

Господи...!

До сих пор не могу поверить. Либо они меня разыгрывают, либо они рехнулись. Симса называют Папой, Эшли Мамой, а Диккенса Сыном. На прежние фамилии и имена они уже не откликаются.

Наверное, у меня галлюцинации.

...Да, теперь понятно, почему Симс и Эшли ночевали в одной комнате. Папа и Мама должны спать в одной постели. И в этой постели кое-что делать".

"13:39.

Они меня позвали на обед. Но я не пошёл. Я их послал к чёрту. Они мне отвратительны. Особенно, Симс и Эшли".

"16:30.

Меня тошнит от них. Стараюсь не показываться им на глаза".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.